

7 МАРТ 1962

ВОЛЖСКАЯ

Г. ШУСЫШЕВ

3



сущим, по художественным принципам, исполнительской манере. Одним словом, школа традиционного украинского театра, тяготеющего к театру представления, была сменена школой театра психологической драмы, глубинной разработки человеческих характеров.

Е. Ж. Я убежден, что этот рискованный шаг был продиктован личностной установкой актрисы. Речь идет об освоении верхних ступеней искусства. Мы все — зрители, и критики — порой достаточно упрощенно представляем себе внутреннюю механику актерского мастерства. Главная роль, успех, фотографии в журналах, интервью о творческих планах с неизбежным

какие-то острые, парадоксальные натуры, а напротив, духовность, доступная языку психологического театра.

Нет, я не считаю образ Дашеньки удачным, хотя в нем уже промелькли некоторые черточки, свойственные характеру дарования Радолицкой.

И. Т. Открытость, узнаваемость?

Е. Ж. Я бы назвал это вот так, по-бытовому — «жизненность». Причем не в значении «узнаваемость», хотя многим как раз нравится эта черта в актрисе, а в значении типичное... В этом смысле и Даша, и ее сценическая «сестра по духу» Натаха из «Усвятских шлемоносцев» (а эта работа по достоинству поставила Радолицкую в ряд ведущих актрис театра) имеют одни истоки. Жизнь этих героинь проста и открыта, но смысл ее сложен и значителен. Речь идет о характере русской женщины, казалось бы, таком ясном и понятном, но по существу многомерном и бездонном.

доляцкая в своем творчестве стремится прожить много женских жизней и вот с какой целью: понять самой и, поняв, пояснить зрителям предназначение женщины на земле. «Ищите женщину» — говорят шутники-французы, а у нас в народной песне есть такие слова — «Передай поклон родной матушке». У каждого народа свои обычай, своя психология и, быть может, именно женский характер более всего определяет это.

Десятки ролей сыграла Н. Радолицкая за эти семь лет, и вот какую особенность я заметил. Ее сильная черта — не историческая, как говорят, «иконографическая» достоверность характера героини, а точность и достоверность линий «социального поведения». Возьмем Элизу Дулиттл в «Пигмалионе». Вспоминаю безапелляционное суждение некоторых эстетствующих зрителей — «Не англичанка!..». Возможно, но и что с того? Она играет, смею заметить, не



Слонимского «Мария Стюарт». Партию Марии в этом спектакле исполняет Светлана Чумакова. Актриса поет превосходно, но, говоря откровенно, каких-то особых «английских» черт я в ней не вижу. И вот приходит на спектакль известный английский писатель Джеймс Олдридж (на сцене же истории его страны!). Спектакль ему нравится, так он сам сказал потом, и Чумакова тоже. Я его, между тем, спросил: «Мария похожа на Вашу соотечественницу?». «А зачем она должна быть похожа?» — ответил он.

Как видите, и здесь был «извлечены корень» — обстоятельство, важнейшее для искусства.

И. Т. Вернемся к спектаклю отечественной драматургии. Я уже говорила, что целостность натуры была свойственна практически всем героям Н. Радолицкой, и распущенное мастерство, естественно, укрепляло этот принцип. Никому и ни в чем не желает уступить своей любви к Черкуну Надежда Монахова из «Варваров». Любовь эта сделала ее сильной. Сильнее городских сплетен и пересудов. Она словно бы вдруг поднялась над своей прежней жизнью и уяснилась ее серости и неуспешности.

И даже трусость Черкуну, даже разочарование Монаховой — Радолицкой не может заставить ее пойти на уступки. Она предпочитает смерть компромиссу. Без любви для нее нет жизни...

Е. Ж. Это еще одна жизнь Н. Радолицкой. Актриса много играет. В драме, в комедии. Последняя ее роль в «Ревизоре», роль городничих Анны Андреевны, мне кажется весьма интересной и неожиданной. Комедия-то комедией, но тема несостоявшейся нормальной жизни, да показанной еще шиворот-навыворот, как все в этой великой пьесе Гоголя, мне кажется, звучит с нескрываемой грустью.

И. Т. «Ревизору» предшествовала целая обойма комедийных ролей: Машка в «Левше», Дорина в «Тартюфе», об Элизе мы уже говорили. В нашем театре хорошие актрисы, как правило, не ориентируются на определенный жанр.

Е. Ж. Это наш театр не ориентируется на какой-то один жанр, поэтому он и серьезный, и веселый, и музыкальный, и эксцентричный...

И. Т. Я тоже люблю наш театр и горжусь, что в нем шло несколько моих пьес. И актрису Наталью Радолицкую люблю, хотя она не играла в моих пьесах.

Е. Ж. Еще сыграет...

И. Т. И очень рада, как, думается, и многочисленные зрители, что недавно ей было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Наталья Радолицкая находится сейчас в расцвете творческих сил. Хочется верить, что еще много лет будет она радовать зрителей своим искусством. И еще много, много раз будут выходить на сцену ее героини — женщины, для которых главным в жизни является любовь — к мужу, к сыну, к Родине. Для Натахи это в одном...

Е. Ж. И к искусству. Оно тоже нуждается в любви.

На снимках: Н. Радолицкая в роли Монаховой («Варвары»); сцена из спектакля «Бешеные деньги». Чебоксарова — Н. Радолицкая, Кучумов — Н. Михеев.

Фото Б. Анишева.

КАК БЫТЬ АКТРИСОЙ?..

Диалог о творчестве Н. Радолицкой ведут драматург И. Тумановская и критик Е. Жоголев.

Е. Ж. Ирина Павловна, мы договорились с Вами вести беседу о творческой судьбе актрисы Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького Натальи Витальевны Радолицкой, вспомнить ее роли последних лет, но вот уже совсем накануне нашей беседы я понял, что нарушу наш уговор, и вот в каком смысле. Вспомню и других наших актрис...

И. Т. Еще бы: театр наш всегда был интересен, кроме всего прочего, и замечательными актрисами. Только перед глазами нынешнего поколения зрителей такие крупные актерские личности, как З. Чекмасова, В. Ершова, С. Боголюбова, Е. Фролова...

Е. Ж. Не говоря уж о более молодом поколении, к которому я отнес бы Л. Альбицкую, например, Ж. Романенко, и уж совсем младшем, которое смело заявило о себе в последние годы на нашей сцене. Наталья Радолицкая, мне кажется, ничем не повторяя других замечательных актрис, вполне продолжает одну важнейшую традицию Куйбышевской актерской школы, которую я бы назвал словом содержательность...

И. Т. Как известно, чудес не бывает. Поэтому самое время вспомнить, как это происходит. Первая ее роль в нашем театре — Дашенька Непряхина в «Золотой карете». Литература — советская классика. Режиссер — П. Монастырский, партнеры — В. Ершова, Н. Кузмин, М. Лазарев. Тут от всего призадумалась...

Е. Ж. Мне кажется, как раз эта первая-то роль меньше всего пугала актрису. Оценки шли по старой шкале...

И. Т. Дашенька — Радолицкая появляется перед зрителями мало симпатичной, визгливой, раздраженной, замятанной жизнью бабенкой. С грохотом сваливает она дрова возле печки, сдергивает платок с огненно-рыжих кос. Все подано подчеркнуто резко, дерзко. Лишь много позднее начинали мы различать за крикливой ее раздражительностью добрую, несмотря на усталость, по-детски наивную душу. Она искренне любит своего Непряхина, русской бабьей жалостью жалеет Тимошу. И хотя «пилит» она мужа за то, что в дом ничего не приносит, но все же никогда не променяет свою жизнь на «золотую карету»... Цельность русской натуры, вот что было, пожалуй, самым главным в образе Дашеньки.

Е. Ж. Цельность-то цельность, но она скорее пришла от литературы, нежели от самой актрисы. Вы называете это резкостью, а мне казалось — неумение пользоваться полутонами, неумение подстроиться к партнерам, да еще в вещи, где превалирует не сюжетная сторона дела, не ка-



Радолицкая это оказалось по плечу не только из-за того, что режиссерская школа П. Монастырского и актерские традиции театра толкали ее к этому. Она внутренне была готова к созданию образа Натахи. Жизненный опыт? Только ли он? Опыт личности, так я сказал бы. Нет, вовсе не случайно пришла она в наш театр. Она пришла сыграть Натаху...

И. Т. Помните? Она стоит, опустив на плечи платок, гостинно сложив руки на большом животе, в котором зреет и уже дает себя знать новая человеческая жизнь. Русоволосая деревенская баба в толпе таких же женщин, провожающих на фронт мужей и сыновей. Натаха не плачет, но в глазах ее столько невыплаканных слез, столько горя, мудрости и извечного женского терпения, что, кажется, знает она наперед те тяготы и невзгоды, которые положит война на ее хрупкие плечи. Знает и уже готова все вынести, все выдержать, лишь бы Касьян ее не тревожился там, на фронте, о доме.

Можно твердо сказать, что тема женской доли, женской любви и верности является основной темой в творчестве Натальи Радолицкой. Будь то Надежда Монахова из «Варвары», Лидия Чебоксарова из «Бешеных денег» или Жермен из «Шестого этажа».

Е. Ж. А какая актриса не играет женскую долю? Женская доля — это ведь женская жизнь. Мне кажется, точнее будет сказать, что Наталья Ра-